

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Андрей ШУЛЬГА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

This article is devoted to the topical issues of criminal responsibility for crimes in the land relations sphere which stipulated in the criminal legislation in a number of former Soviet republics. Conclusions were formed basically on comparative legal analysis of the criminal law on criminal liability for criminal encroachments on land resources that aimed in improving the existing criminal law in the area of legal protection of land resources, as well as the creation of new criminal law delicts. It is noted that Ukrainian national criminal law in the area of land resources compared to the analyzed norms of foreign criminal codes is more comprehensive and objective.

Key words: land resources, crime in the area of land resources, corpus delicti, criminal legislation of foreign countries

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам уголовной ответственности за преступления в сфере земельных правоотношений, предусмотренные в криминальном законодательстве ряда стран постсоветского пространства. Анализируются составы преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на земельные ресурсы. Выделяются три группы земельных преступлений: земельные преступления в сфере экологии; земельные преступления в сфере осуществления сельскохозяйственной деятельности; земельные преступления в сфере земельной собственности. Отмечается, что национальное украинское уголовное законодательство в сфере охраны земельных ресурсов по сравнению с анализируемыми нормами зарубежных уголовных кодексов является более полным и объективным.

Ключевые слова: земельные ресурсы, преступления в сфере охраны земельных ресурсов, состав преступления, уголовное законодательство зарубежных стран.

Постановка проблемы. Охрана земельных ресурсов от общественно опасных противоправных посягательств является одной из основных функций Украины. Конституцией Украины предусмотрено положение о том, что земля – основное национальное богатство, которое находится под особой охраной государства (ст. 14). От качественного и количественного состояния земли зависят многочисленные факторы экономической, социальной, политической жизни общества в целом и каждого конкретного индивидуума в частности. Поэтому защита земельных ресурсов, важнейшей составляющей которых является земля, от противоправных посягательств мерами уголовно-правового воздействия – одна из основных задач правоохранительной системы государства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы.

В настоящее время фактически отсутствуют фундаментальные работы относительно охраны комплекса земельных правоотношений мерами уголовно-правового характера.

Состояние исследования. Научный анализ отдельных проблем правовой охраны земельных ресурсов от

преступных посягательств осуществляется многими отечественными и зарубежными учеными. Среди них следует назвать В. И. Андрейцева, Ю. С. Богомякова, М. М. Бринчука, Т. А. Бушуеву, С. Б. Гавриша, Н. С. Гавриш, П. С. Дагеля, О. Л. Дубовик, А. А. Дудоровым, Е. Н. Жевлакова, О. С. Колбасова, З. Г. Корчеву, С. Н. Кравченко, У. Я. Крастиньша, Б. М. Леонтьева, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунова, В. К. Матвийчука, В. Л. Мунтяна, П. С. Матышевского, В. А. Навроцкого, В. В. Петрова, П. Ф. Повелицину, Б. Г. Розовского, Н. И. Титову, Ю. С. Шемшученко, Н. Г. Шимбареву, М. В. Шульгу и др. Их труды служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства постсоветских государств и Украины в сфере охраны земельных ресурсов. Новизна работы заключается в исследовании юридической природы преступлений в сфере охраны земельных ресурсов с учетом положений национального и международного законодательства.

Изложение основного материала. Украина выступает равноправным участником международных отноше-

ний в различных сферах общественной, политической, экономической, правовой жизни. Важным является сотрудничество Украины с мировыми институтами в сфере охраны как окружающей природной среды в целом, так и отдельных ее составляющих, в том числе и земельных ресурсов. Это подтверждается положениями, закрепленными в ст. 51 «Угоди про партнерство та співробітництво між Україною та Європейськими Співтовариствами від 14 червня 1994 року» [1].

В Основных началах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года сказано, что антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую природную среду в Украине в несколько раз превышает соответствующие показатели в развитых странах мира. При этом состояние земельных ресурсов в Украине близкое к критическому. Связано это с расширением на территории Украины процессов деградации грунтов, среди которых эрозия (около 57,5% территории подвержено этому процессу), загрязнение (около 20% территории Украины загрязнено различными веществами и металлами), подтопление (около 12% территории страны подтоплено в результате нару-

шения норм экологического законодательства) [2].

Проблемы, возникающие в сфере использования земельных ресурсов характерны для всех промышленно развитых стран. К странам-лидерам, где наибольшая нагрузка на земельные ресурсы, относятся Китай, Индия, США, Россия, Бразилия, Германия, Франция [3, с. 6]. Поэтому проблема охраны земельных ресурсов – это проблема глобальная, и решать ее необходимо совместными усилиями путем унификации и интеграции законодательства в сфере охраны земельных ресурсов от общественно опасных посягательств. Одним из путей решения данной проблемы является установление уголовной ответственности за наиболее распространенные общественно опасные посягательства на земельные ресурсы.

Обычно термин «земля» рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле Земля – земной шар, часть космической материи, обособленная планета Солнечной системы. Она, как природное тело, имеет естественное происхождение, создана без участия человека и как дар природы принадлежит всему человечеству. Подчеркивая первостепенное значение земли в жизни общества, К. Маркс отмечал, что «земля, первоначально обеспечивающая человека пищей, готовыми жизненными средствами, существует без всякого содействия с его стороны как всеобщий предмет человеческого труда. Все предметы, которые остаются труду лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда» [4, с. 189].

В узком смысле термин «земля» обозначает часть земной коры, расположенной над недрами, именуемая почвенным слоем, территорией, на которую распространяется суверенитет государства. Земля в этом смысле обозначает земную поверхность, определенное пространство, которое «необходимо как условие всякого производства и всякой производственной деятельности» [5, с. 335]. В данном качестве она представляет собой «непременное условие производства для всевозможных, даже не земледельческих отраслей хозяйства» [5, с. 187].

В уголовном законодательстве постсоветских государств правовая охрана земельных ресурсов и земли в

частности разграничена в зависимости от функции, которую выполняют земельные ресурсы: 1) объект природы; 2) объект собственности; 3) объект хозяйственной деятельности. В связи с этим нормы, касающиеся уголовно-правовой охраны земельных ресурсов, расположены в Разделах или Главах, предусматривающих ответственность за экологические преступления, преступления против собственности либо экономические преступления. Так, например, в УК Азербайджана предусмотрены три нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на землю: ст. 188 «Нарушение права собственности на землю», расположенная в Разделе 9 «Преступления в сфере экономики» Главе 23 «Преступления против собственности»; ст. 191 «Регистрация незаконных сделок с землей», расположенная в том же Разделе, но в Главе 24 «Преступления в сфере экономической деятельности», а также ст. 254 «Порча земли», расположенная в Главе 28 «Экологические преступления» того же Раздела [6]. В УК Армении содержится лишь одна норма, предусматривающая ответственность за порчу земли (ст. 290), которая находится в Главе 27 «Преступления против безопасности окружающей среды» [7]. В УК Беларуси также содержится одна норма, которая устанавливает ответственность за порчу земель (ст. 269), закрепленная в Разделе 9 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» [8]. В УК Грузии предусмотрены две нормы об ответственности за посягательства на землю – ст. 191, предусматривающая ответственность за незаконную регистрацию сделок, связанных с землей, и ст. 297 «Порча земли», которая расположена в Главе 36 «Преступления против охраны окружающей среды» [9]. В УК Казахстана также предусмотрены две нормы об ответственности за посягательства на землю: первая – ст. 201 «Нарушение вещных прав на землю» – расположена в Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности»; вторая – ст. 332 «Порча земли» – нашла свое место в Главе 13 «Экологические уголовные правонарушения» [10]. Уголовное законодательство Кыргызстана демонстрирует определенную полноту уголовно-правовой охраны земель от преступных посягательств. Так, в УК

Кыргызстана предусмотрена ответственность за самовольное занятие или захват земель (ст. 172-1) – преступления против собственности (Глава 21), за регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 179) – преступления в сфере экономической деятельности (Глава 22) и за порчу земли (ст. 273) – экологические преступления (Глава 26) [11]. В УК Латвии предусмотрены два преступления против земли, которые расположены в одной Главе 11 «Преступные деяния в отношении природной среды» – ст. 96 «Нарушение правил хозяйствования и использования земли, недр, вод и лесов», а также ст. 102 «Загрязнение и засорение земли, лесов и вод» [12]. УК Литвы содержит лишь одну норму – ст. 270 «Нарушение управления охраной окружающей среды, правил использование природных ресурсов», – которая закреплена в Главе 38 «Преступления и правонарушения против окружающей среды и здоровья человека» [13]. Данная норма опосредованно защищает земельные ресурсы средствами уголовно-правового характера. В УК Молдовы земля поставлена под охрану как объект права собственности – ст. 193 «Нарушение владения» (Глава 6 «Преступления против собственности») и как объект природы – ст. 227 «Загрязнение почв» (Глава 9 «Экологические преступления») [14]. УК Российской Федерации содержит лишь норму о порче земли (ст. 254). Норма отнесена законодателем к экологическим преступлениям [15]. В УК Таджикистана предусмотрена ответственность за порчу земли (ст. 228, Глава 24 «Преступления против экологической безопасности и природной среды») и за незаконную регистрацию сделок с землей (ст. 261, Глава 27 «Преступления в сфере экономической деятельности») [16]. УК Туркменистана своеобразно охраняет землю от преступных посягательств. Так, в одной Главе 31 «Экологические преступления» предусмотрена ответственность и за порчу земель (ст. 317), и за самовольный захват земель (ст. 317-1) [17]. Хотя, как видится, данные нормы должны находиться в разных главах: одна в главе, предусматривающей ответственность за экологические преступления, а другая – за посягательства на собственность. В УК Узбекистана содержится лишь одна норма обще-

го характера, которой предусмотрена ответственность за загрязнение природной среды (ст. 196, Раздел 4 «Преступления в сфере экологии», Глава 14 «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования») [18]. УК Эстонии содержит две нормы, предусматривающие ответственность за нарушение права собственности на землю (ст. 154.1), а также за нарушение требований к землепользованию или порядка ведения земельного кадастра, которые расположены в Главе 7 «Хозяйственные преступления» [19]. Наконец, УК Украины предусматривает ответственность за целый ряд преступных посягательств на земельные ресурсы (землю как объект права собственности – ст. 197-1 «Самовольный захват земельного участка и самовольное строительство»; землю как объект природы – ст. 239 «Загрязнение и порча земель»; грунты (поверхностный плодородный слой) земель – ст. 239-1 «Незаконное завладение грунтом (поверхностным слоем) земель», ст. 239-2 «Незаконное завладение землями водного фонда в особо крупном размере» и ст. 254 «Бесхозяйственное использование земель») [20].

Как можно заметить, объекты преступлений, посягающих на земельные ресурсы, в уголовных кодексах Беларуси, Молдовы, России, Украины и целого ряда других стран совпадают. Таким объектом рассматриваемых преступлений выступают, в зависимости от направленности посягательства, общественные отношения, складывающиеся по поводу использования, охраны и воспроизводства земельных ресурсов как неотъемлемой составляющей окружающей природной среды (природы), отношения в сфере земельной собственности и отношения в сфере осуществления субъектами сельскохозяйственной деятельности.

Особенностью рассматриваемого уголовного законодательства стран постсоветского лагеря являются разные акценты, поставленные в вопросе уголовно-правовой охраны земельных ресурсов. Так, в законодательстве одних стран упор делается на уголовно-правовую охрану права земельной собственности (например, УК Эстонии). В ряде стран земельные ресурсы охраняются как объект окружающей природной среды (природы), в частности

в Армении, Беларуси, Латвии, Литве, Российской Федерации, Туркменистане, Узбекистане. В уголовном законодательстве остальных стран земельные ресурсы подлежат охране и как объект окружающей природной среды, и как объект права земельной собственности, и как объект хозяйственной деятельности (например, в Азербайджане, Кыргызстане, Украине). При этом наиболее полно земельные ресурсы охраняются именно уголовным законодательством Украины – пять уголовно-правовых норм (ст. 197-1, 239, 239-1, 239-2, 254 УК Украины).

Предметом данных преступлений признается земля как таковая, в ее естественном состоянии. Также в качестве предмета анализируемых преступлений выступает грунт – поверхностный плодородный слой земельного участка. Данный предмет фигурирует, в частности, в уголовном законодательстве Беларуси (ст. 269), Молдовы (ст. 227), Украины (ст.ст. 239-1, 239-2).

Уголовное законодательство рассматриваемых стран неодинаково формулируют объективную сторону земельных преступлений. Это опять-таки связано с направленностью преступного посягательства. Так, например, если взять экологические преступления, к которым отнесены некоторые земельные преступления, то их объективная сторона в основном представляет собой деяние (действие или бездействие), выраженное в форме: 1) отравления (привнесение в землю не характерных для нее физических, химических, биологических веществ, соединений, организмов в такой степени, что использование земель становится невозможным) вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности; 2) загрязнения или засорения (простое привнесение в землю не характерных для нее физических, химических, биологических веществ, соединений, организмов) вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности; 3) порчи (частичное или полное разрушение плодородного слоя, характеризующееся утратой плодородного слоя или ухудшением его физических или биологических свойств, а также снижением природно-хозяйственной ценности земель) вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности; 4) уничтожения (ухудшения)

плодородного слоя земли; 5) незаконного завладения почвенным покровом, а также бесхозяйственного отношения к землям сельскохозяйственного назначения. Для земельных преступлений, расположенных, скажем, в Главах или Разделах, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность, объективная сторона проявляется в основном в таких действиях: 1) нарушение права собственности на землю, что проявляется в самовольном ее захвате или проникновении на чужой земельный участок; и 2) незаконная регистрация сделок с землей.

Наиболее распространенным земельным преступлением по уголовному законодательству постсоветских стран является отравление, загрязнение или порча земель (ст.ст. 290 УК Азербайджана, 254 УК Армении, 269 УК Беларуси, 297 УК Грузии, 285 УК Казахстана, 273 УК Киргизии, 102 УК Латвии, 227 УК Молдовы, 254 УК России, 228 УК Таджикистана, 317 УК Туркменистана, 196 УК Узбекистана, 239 УК Украины). Это свидетельствует о том, что в данных государствах земельные ресурсы и их составляющие охраняются прежде всего как объект природы. Данная группа преступлений относится к преступлениям с так называемым материальным составом. Для констатации факта свершившегося преступления необходимо установление общественно-опасных последствий – нарушения качественных характеристик земли, что негативно влияет на состояние всей окружающей природной среды.

Субъективные признаки преступлений, предусмотренные уголовным законодательством постсоветских государств, при их подробном анализе оказались очень схожими. Так, субъективная сторона указанных преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины, о чем свидетельствует довольно широкая «вилка» санкций в соответствующих статьях. Законодатель в разных странах по-разному подошел к определению формы вины земельных преступлений. Так, например, что касается деяния, то конкретно умышленная форма вины указывается лишь в трех составах, и то опосредованно: ст. 191 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 172-1 УК Киргизии и ст. 261 УК Таджикистана. Во всех остальных

случаях законодатель «подразумевает», что деяние совершается умышленно. Относительно последствий позиция ненамного, но более определенная. Так, об умышленном или неосторожном отношении к общественно-опасным последствиям говорится в: ч. 3 ст. 254 УК Азербайджана, ст. 290 УК Армении, ч. 2 ст. 269 УК Беларуси, ч. 3 ст. 285 УК Казахстана, ч. 3 ст. 273 УК Киргизии, ч. 2 ст. 227 УК Молдовы, ч. 3 ст. 254 УК России, ч.ч. 2, 3 ст. 228 УК Таджикистана, ч.ч. 2, 3 ст. 317 УК Туркменистана. В целом же земельные преступления, которые отнесены законодателем к экологическим, признаются неосторожными. Во всех иных случаях говорится об умышленных посягательствах на объект уголовно-правовой охраны, которым являются отношения земельной собственности и отношения в сфере осуществления хозяйственной деятельности.

Субъектами данных преступлений признаются физические лица, достигшие на момент совершения преступления 16-летнего возраста, вменяемые. Это общее правило. Особенностью преступлений против отдельных элементов экологической системы является то, что они относятся к группе так называемых преступлений со смешанным (неопределенным) субъектом [21, с. 191, 193]. Это означает, что данные преступления совершают как должностные лица (руководители предприятий, учреждений, организаций, представители специальных гос. органов, осуществляющие функции охраны земель, и т.д.), так и иные физические лица (рядовые работники предприятий, учреждений, землепользователи и т.д.).

Если проанализировать различные виды земельных преступлений, то можно увидеть, что субъектный состав отличается в зависимости от направленности преступного посягательства. Так, например, за незаконную регистрацию сделок с землей (ст. 191 УК Азербайджана, ст. 191 УК Грузии, ст. 179 УК Киргизии, ст. 261 УК Таджикистана, ст. 154.2 УК Эстонии) уголовной ответственности подлежат исключительно должностные лица, осуществляющие функции государства по регистрации сделок, связанных с землей. В случае отравления, порчи либо загрязнения земель (ст. 254 УК Азербайджана, ст. 290 УК Армении, ст. 269 УК Беларуси, ст.

297 УК Грузии, ст. 285 УК Казахстана, ст. 273 УК Киргизии, ст. 102 УК Латвии, ст. 227 УК Молдовы, ст. 254 УК России, ст. 228 УК Таджикистана, ст. 318 УК Туркменистана, ст. 196 УК Узбекистана, ст. 239 УК Украины) к уголовной ответственности привлекаются лица, на которых возложены обязанности по обеспечению безопасного обращения с загрязняющими веществами, отходами и иными опасными для природы и человека материалами, а также лица, ответственные за чистоту земельных ресурсов. А при нарушении права земельной собственности (ст. 188 УК Азербайджана, ст. 186 УК Казахстана, ст. 172-1 УК Киргизии, ст. 193 УК Молдовы, ст. 317-1 УК Туркменистана, ст. ч.ч. 1, 2 ст. 197-1 УК Украины, а также ст.ст. 239-1 и 239-2 УК Украины, ст. 154.2 УК Эстонии) виновным является общий субъект – субъект без специальных дополнительных признаков.

Проанализировав определенные нормы уголовного законодательства стран постсоветского лагеря, можно увидеть, что национальное уголовное законодательство Украины в сфере охраны, рационального использования и воспроизводства земельных ресурсов является довольно прогрессивным и всеобъемлющим. Также предложенное сравнение указывает на ответственное отношение украинского законодателя к вопросу охраны земельных ресурсов от преступных посягательств.

Список использованной литературы:

1. Угода про партнерство та співробітництво між Україною та Європейськими Співтовариствами від 14 червня 1994 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 24. – ст. 1794. – (Бібліотека офіційних видань).
2. Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики на період до 2020 р. : закон України від 21.12.2010 № 2818-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2011. – № 26. – Ст. 218. – (Бібліотека офіційних видань).
3. Прокачева В. Г. Техногенно загрязняемые земли по государствам и континентам (статистическая оценка) : учебн. пособие / В. Г. Прокачева, В. Ф. Усачев. – СПб. : Мир и Семья, 2002. – 56 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 23. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1960. – 907 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 25. Часть 2. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1962. – 551 с.

6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики, 2000 г., № 4, ст. 251.

7. Уголовный кодекс Республики Армении: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163>.

9. Уголовный кодекс Грузии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370>.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=1.

12. Уголовный закон Латвийской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html.

13. Уголовный кодекс Литовской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107738,100107776,100107956#text>.

14. Уголовный кодекс Республики Молдова: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835.

15. Уголовный кодекс РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uk-rf.com/>.

16. Уголовный кодекс Таджикистана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324.

17. Уголовный кодекс Туркменистана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483.

18. Уголовный кодекс Республики Узбекистана: [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013.

19. Уголовный кодекс Эстонской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1>.

20. Уголовный кодекс Украины: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

21. Гавриш С. Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины / С. Б. Гавриш. – Х., 1994. – 463 с.

THE TYPES OF LEGAL FACTS IN FAMILY LAW

Olga YAVOR,

PhD, Associated Professor,

Department of Civil Law in National Law University named after Yaroslav Mudryy

Summary

The author refers to the provisions of doctrinal law theory to provide general characteristics of the legal facts in family law, as well as establishing the basic criteria for their classification. The article discloses the principal directions in the study of the legal facts in terms of the needs of settlement practices of public relations at the present stage of their development.

Key words: legal fact, family relationship, legal action, legal event, legal position.

Аннотация

Автор обращается к доктринальным положениям теории права с целью представления общей характеристики юридических фактов в семейном праве, а также установления основных критериев для их классификации. В статье раскрыты главные направления в исследовании юридических фактов с точки зрения потребностей практики урегулирования общественных отношений на современном этапе их развития.

Ключевые слова: юридический факт, семейные правоотношения, юридическое действие, юридическое событие, правовое положение.

The family legal relationship distinguishes from other types of relationships by originality of legal facts on which they are raised. These are the facts as legal marriage relationship, the fact of birth, the certificate of adoption, guardianship etc. Often these facts combine not only legal, but also biological principles [1, c. 10]. The relevant facts personifies members family by strictly legal nature law and provides most relations purely personal nature.

A deeper study of legal facts in family law of Ukraine will improve the legal doctrine which exists today in family law. It reveals to the specifics of legal regulation. It will establish also the patterns and trends of further development of the sphere of social relations. Effective regulation of family relations can not be achieved without such study. In this sense, the study of legal facts in family law takes merely applied function – promotes proper selection and consolidation of legal facts in regulatory requirements, helps to understand the relationship of different ways of influence to the actual relationships and processes, sets the boundary between those relationships that require specific legal model regulation, and those that should be protected by law, but leave space self participants of such relations.

Solving of these problems is impossible without proper legal

classification of the facts in family law of Ukraine. We can not agree with those scientists who stress that “the legal classification of the facts necessary means to explore relationships, peculiarities of legal regulation. As such it is widely used in science, in practice, in legal education ... Its further development may be useful for solving problems of law, including sociological research in legal science” [2, c. 30]. Determining of the legal fact’s place in the classification scheme, we thus find out its relationship with other homogeneous phenomena which explain its theory. Classification of legal facts in family law raises new questions, suggests the outstanding tasks, allowing speculate about the prospects of certain categories of legal facts, anticipate these changes.

The purpose of the article is to improve the theoretical aspects of legal classification of facts in family law of Ukraine. For achieving this goal the article should address the following main objectives: to determine the classification of the grounds of legal facts in family law of Ukraine and to consider certain types of legal facts. Furthermore, among the objectives of this article are to determine whether cover legal doctrine developed general theoretical approaches to the classification of legal facts all possible life circumstances with which family law binds the emergence, modification